

ЭФФЕКТ

ДОППЛЕРА

Эпизод первый

Клара случайно оказалась больной. Ну, ей так казалось. Она же была еще так молода — слегка за 30.

Ее муж Эрик был владельцем больницы, где она теперь пребывала. Ему было 50. Он был здоров. А она, как выяснилось, нет. Рак. Ремиссия. Вернее, так — удалили молочную железу и теперь надо было ждать.

Но тут она болела с пневмонией, которая неизвестно с чего и откуда взялась. У болезней нет логики, которую способны распознать люди. Или ее нет вообще. Зачем болезням логика.

Клара была не глупая, но легкомысленная. То есть она легко осознавала и легко забывала понятное. Если это было не больно, она цвела. Правда, с осложнениями. Она лежала, странное слово — лежала, в отдельной палате, и к ней относились крайне внимательно, из-за Эрика, конечно. Ей гордиться было нечем. За нее это делал муж.

Он любил ее, ходил и лелеял. Впрочем, она знала, что не одна. Эрик был широким человеком во всех смыслах этого слова. По большей части это было хорошая ширина. Но у всего хорошего есть и обратная сторона, как известно.

Эпизод второй

Утренний обход. Рутин. Доктор послушал. Что-то отметил в ее карте, сказал, все идет хорошо, и он считает, что через неделю она будет дома. Если рентген подтвердит его выводы.

Клара не хотела рентген. Она считала, что это сильно нагружает организм, все эти X-лучи. У нее и так хватает воздействий последнее время.

Доктор покивал и ушел. Потом пришла медсестра и поставила капельницу, потом Клара спала, потом смотрела в окно. Потом листала инстаграм. Потом ела.

К вечеру устала, как будто отработала тяжелый день. Вечером пришел Эрик. Он был какой-то рассеянный. Что-то сказал про проблемы в текущих делах. Ну, все как обычно.

Клара попросила, чтобы не делали рентген. Он ответил, что не указывает врачам, что им делать. Она настаивала. Он сказал, что узнает, почему и что. Но врачи будут решать сами. Поцеловал и ушел.

Клара обиделась и уснула.

Эпизод третий

Утром после обхода врача у нее был психолог. Вернее, она у него. Даже не совсем психолог, скорее аниматор. Клиника заботилась, чтобы пациенты не залеживались, не получали душевных пролежней. Пробовали держать их в бодрости духа., пока страдало тело.

Она пришла. Села около двери. Ждала, когда позвонят. Федор Семенович, так звали врача, но она звала его про себя конечно — Фрейд. Ну, а как иначе? Просто и понятно.

Она не была поклонницей психологии, но это имя знала. Это была попса.

Федор Семенович выглянул и пригласил Клару. После стандартных приветствий и взаимного признания в отличном самочувствии доктор предложил поиграть в ассоциации. Он расскажет сказку, а она ему — чтобы это значило применительно к сегодняшней ее жизни. Федор Семенович начал про волка

и семеро козлят. Клара сказала, дальше не надо. Она помнит. Он засмеялся.

— Тогда приступайте.

Клара сказала, что сказка вроде бы про доверие, вернее про злоупотребление. Мимикрию, невнимание. В общем ее понесло. Она говорила не про сказку, шут с ней, она говорила про себя, про неизвестность которая все больше растворяла ее в себе.

Федор Семенович не перебивал. Клара сказала, что ей сказка кажется оптимистичной, ибо сулит все-таки надежду, что есть кто-то, кто позаботится. И что все мы маленькие, а взрослые все куда-то ушли. Судя по всему, вокруг.

Доктор вступил.

— Ну, а мы разве не заботимся о вас?

— Да, вы заботитесь, а кто заботится о вас?

Федор Семенович задумался.

— По идее, вы должны.

Клара удивилась.

— Как же я могу. Если бы даже и хотела.

— Ну, вы же думаете о нас сейчас, это немало уже. Все взаимно,— сказал Федор Семенович.— Продолжим завтра.

— Завтра у меня процедура.

— А, точно,— он посмотрел в ее файл на компьютере.— Тогда назначаю вам на послезавтра.

— Спасибо,— сказала Клара. Встала.

Он открыл дверь. Она вышла. Она ему нравилась.

Эпизод четвертый

Следующий день прошел быстро. Ей делали какое-то исследование. Она запомнила только слово доплер. Посмотрела в интернете. Не все поняла. Физические эффекты на службе здоровья. Так сказали бы комментаторы в телевизоре. Теледоктора.

Вечером позвонила Светка. Спросила, можно ли зайти, и зашла. Света была школьной подругой. И трещоткой. Она знала все про все. Среди прочего расска-

зала, что у Эрика серьезные проблемы с финансами. Он нервничает и пытается перекредитоваться.

Откуда она знает? У нее подруга работает в банке, в кредитном отделе. Там на обслуживании фирма Эрика. Ну, или одна из фирм.

Клара сказала, что чувствует себя хорошо. И, наверное, на следующей неделе ее выпишут домой. Что ей надоело. Долго с врачами находиться — не дело. Тоска и безысходность накатывает.

Светка слушала молча, не перебивала. Это было странно, подозрительно даже. Потом Света попрощалась и убежала. Оставив в палате Клара смесь ароматов и какой-то херни.

Как же они все меня [REDACTED], вслух сказала Клара. И Света, и Федор Семенович этот. Натурально. Козлята одни кругом.

Эпизод пятый

Но разгуляться Клара не успела, пришла медсестра ставить капельницу. Как кстати, подумала Клара, а то я сейчас бы уже посуду бить начала.

Эта сучка испортила мне настроение. Реально. А материться нехорошо. Тем более вслух.

И она продолжила про себя. Все-таки люди не могут друг друга беречь, даже когда хотят, эгоизм слишком естественен для человека, чтобы его избегать. Или хотя бы как-то канализировать.

Капельница капала, Клара открыла планшет и стала опять про доплера читать. Кристиан Допплер — австрийский физик. Открыл эффект. Теперь медики на аппаратах, построенных на основе этого, могут смотреть движение жидкостей в организме. Например, крови.

А зачем меня-то смотрели? У меня вроде с кровью все было в порядке.

Настроение не улучшалось. Она нажала кнопку. Пришла дежурная медсестра. Клара попросила снотворного. Сестра сказала, что сейчас добавит в капельницу. Клара успокоилась.

Эпизод шестой

Федор Семенович опять начал про сказку. А Клара спросила его про доплера. Федор Семенович ответил, что доплер хорош при первичной оценке просвета сосудов, например, в сердце. Например, аорты. Но не только — сосудов в теле много разных.

Клара слушала внимательно, а потом спросила доктора о его любимой сказке, и Федор Семенович сказал, что предпочитает анекдоты. Особенно медицинские.

— А вы как относитесь к анекдотам? — спросил доктор.

— Они меня оскорбляют. Они почти всегда мужские, пошлые и рассчитаны на невысокий уровень.

— Ну, вы очень строги, это же не так глубоко.

— А ранят глубоко.

— Ну хорошо, — сказал он. — Вот, к примеру, медицинский. Звонок в реанимацию. Алло, подскажите больной жив еще? Нет еще. Ну чем плохо, а?

— Ну, может, этот и ничего. Но опять же представьте, не все с развитым чувством юмора, а ранимые — все. И про что этот анекдот?

— Ну как про что? Про относительность жизни. Вот, как говорил Камю, знаете такого?

Она неопределенно пожала плечами.

— Так вот, он говорил, что осознание смертности человека превращает жизнь в шутку. Разве не прелестно?

Ей вдруг разонравились и Федор Семенович, и халат, в котором она к нему пришла, и прическа. В общем, все покатило в тартарары.

— Что не так? — спросил Федор Семенович, заметив перемену настроения пациентки. — Не любите Камю, может, Сартр подойдет? Ладно-ладно, я понял — не любите французов.

— Я недостаточно образована для подобных разговоров, а вы глумитесь, зная это, — сказала Клара зло.

Федор Семенович извинился. Она молча встала и ушла.

Эпизод седьмой

После обеда пришел Эрик. Она уже отошла от Камю и встретила мужа радостно. Он был сосредоточен.

Сложности, вспомнила она Светины сплетни. Когда-то она сама была бухгалтером в его фирме. Собственно, так они и познакомились. Это было уже давно. И они договорились, что она у него больше работать не будет. Тем более, она не хотела работать бухгалтером. Так что удачно сложилось. Он не хотел, она не хотела. И все хорошо получилось тогда.

— Я могу помочь, дорогой? — спросила Клара.

— Хочешь вернуться? — спросил он.

— Если надо.

— Думаю, пока в этом нет нужды, но спасибо, я буду иметь ввиду твой порыв. Ты как тут? Я попросил не делать тебе рентген. Врачи сказали, что в этом теперь и нет необходимости. Там у них какие то изменения с диагнозом. Но я не знаю подробности. Думаю, ничего серьезного.

— Хорошо бы, — сказала Клара. — Ты читал Камю?

— Нет, только пил, — заржал Эрик. — Был такой коньяк когда-то. Может, и сейчас есть. Не люблю коньяков.

— Понятно, — сказала Клара. Эрик любил упрощать себя, он считал, что так безопаснее. Чем проще, тем спокойнее. Не давать людям повода для гнева.

— Клара, ты же знаешь, я не интеллектуал ни разу. И тем более не интеллигент. И мне это нравится.

Клара притянула его и поцеловала.

— Привези мне одежду, — попросила она, — надолго халаты.

— Яволь, — козырнул Эрик.

— Ладно, беги, — сказала Клара, — не поддерживая шутовскую концовку встречи.

— Буду здоров, — Эрик пошел к двери. Помахал, обернувшись. — Пока.

— Пока-пока.

Эпизод восьмой

Утром пришел врач. Сказал, что надо делать еще одно исследование для уточнения результатов доплерографии.

— А в чем дело, спросила Клара. — Муж мне вчера туманно намекал на изменение диагноза и ненужность теперь рентгена.

— Да, мы теперь больше подозреваем сердце, а не легкие. Те симптомы, которые наблюдаются, двигают нас в сторону рассмотрения вариантов сердечных диагнозов. Вот наберем экспериментальную базу. И будем посмотреть. Вы не волнуйтесь. Все под контролем.

Доктор ушел. Клара осталась одна. Она встала, подошла к окну и стала смотреть на деревья. Был ветер, и они гнулись и качались, создавая иллюзию борьбы за существование. Актеры хорошо знали роли, отработанные веками, исполняли их безупречно.

Вот бы мне так относиться ко всему происходящему. Естественно. Обезличенно. Деревья же не считают, что ветер их гнет по какому-то злому умыслу, ненавидя конкретно их. Они не обижаются. Не то что люди.

Клара не знала, что делать дальше, и легла в кровать со слабой надеждой заснуть. Мир удивился вместе с ней, когда Кларе это удалось. Это, наверное, ветер. Мы все метеозависимых рассуждала она, проснувшись.

Был вечер, она встала и пошла за кофе.

Эпизод девятый

В этот раз Федор Семенович был задумчив. Он решил, что надо изменить подход к пациентке и спросил ее, о чем бы она хотела поговорить сегодня.

— Вижу, история со сказками не пошла у нас, — сказал он.

— Ну почему же, — ответила Клара. — Очень даже. Я задумалась, что ждет меня дальше, после анекдота про реанимацию. А если мы обсудим вот эти мои перспективы.

Федор Семенович не возражал.

— Начинайте, — сказал он.

— Ну вот смотрите, — начала Клара. — У меня рак. Ну, допустим, будет длинная ремиссия или совсем рассосется. Я поставлю импланты, и грудь станет лучше прежней. И вроде все хорошо. Но. Рак отступил, а ложь — нет. Мне все лгут.

— Кто все? — перебил Федор Семенович. — Давайте предметнее.

— Муж врет. Подруга врет. Доктор не договаривает. Лечащий мой. Вы — скользкий. Оно понятно — психолог.

Федор Семенович замотал головой:

— Голубушка (ни хрена себе завернул, подумала Клара), голубушка, — повторил он, — Вы огульно как-то рассуждаете и обесцениваете себя тем самым. Врач ваш лечащий еще просто не уверен в диагнозе и не хочет зря вас путать. Муж не хочет вас расстраивать проблемами, а подруга — как настоящая подруга — хочет делиться только хорошим. Может так?

— Может, и так, — согласилась Клара, — но у меня же ощущения, и они нехорошие. Предчувствия.

— Ладно, время вышло, — Федор Семенович с облегчением сказав это, легко поднялся и открыл дверь. — Вы все-таки побольше людям давайте шансов. Быть хорошими. И вы удивитесь результату, — присовокупил он напоследок.

Она кивнула и вышла.

Эпизод десятый

Прошло еще два дня. Потом пришел доктор. Присел на стул перед кроватью. У него была борода. Ухоженная, как и он весь сам. Халат, шапочка и очки. Все сияло на нем.

Доктор сказал, что у нее аневризма аорты. В грудном отделе. Она такая и так расположена, что необходимо обсуждать сроки операции, а пока наблюдать. Они рассчитывают ее еще несколько дней подпитать капельницами и сделать ряд подготовительных анализов, если вдруг с операцией придется ускориться.

Он излучал оптимизм и уверенность, хотя вроде это одно и то же, подумала Клара.

— Вам все понятно? Какие-нибудь вопросы? Впрочем, в любое время готов ответить. Может, вопросы созреют позже. Прошу, задавайте по мере созревания.

Фамилия доктора была Ермолаев. Зачем, собственно, я это вспомнила, подумала Клара. Зачем мне его фамилия.

Аневризма, продолжала Клара внутри себя. Интересно, это совсем плохо? Хуже рака или лучше? Ей казалось, что относительность ее существования превратилось в случайность. Возможно, она путала Допплера с Эйнштейном. Хотя вычислять расстояние между берегами, измеряя воду в реке, это, безусловно, сказочный подход.

Тут Федор Семенович прав, подумала Клара. Я теперь буду любить людей и доверять. Они ведь врут из желания беречь. Значит им не безразлично все, что между берегами.

Клара лежала и смотрела в потолок. И все у нее было хорошо.

